

ПОНЯТИЕ И СУБЪЕКТЫ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНВЕСТИЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИИ И ГРУЗИИ¹

© 2016 г. Наталия Юрьевна Ерпилева²,
Дмитрий Михайлович Максимов³

В настоящей статье рассматривается понятие категорий иностранных инвестиций и иностранного инвестора в международном инвестиционном праве России и Грузии через призму трех уровней правового регулирования – национального законодательства, двусторонних и многосторонних международных договоров. Национальное законодательство, регулирующее иностранные инвестиции, хотя и основывается на общеупотребимых правовых конструкциях и инструментах, в рамках понятийного аппарата может существенно отличаться в государстве – реципиенте иностранных инвестиций и в государстве происхождения иностранного инвестора. Данное обстоятельство полностью применимо к законодательству России и Грузии, одновременно являющихся участниками интеграционного процесса в рамках ОЧЭС.

This article considers the notion of categories of foreign investments and foreign investor in the International Investment Law of Russia and Georgia through the prism of three levels of legal regulation – the national legislation, bilateral and multilateral international treaties. National legislation governing foreign investments, despite having based on common legal structures and instruments, in the conceptual framework may differ significantly in the recipient state of foreign investment from that one in the country of origin of a foreign investor. This circumstance is fully applicable to the legislation of Russia and Georgia, simultaneously being participants of one of the integration processes in the framework of the OBSEC.

Ключевые слова: международное инвестиционное право; национальное законодательство; международный договор; иностранные инвестиции; иностранный инвестор; иностранное юридическое лицо; предприятие с иностранными инвестициями; инвестиционный фонд.

Key words: international Investment Law, national legislation, international treaty, foreign investments, foreign investor, foreign legal person, entity with foreign investments, investment fund.

Международное инвестиционное право является важнейшей отраслью международного частного права, регулирующей порядок осуществления международной инвестиционной деятельности⁴. Как правильно подчеркивает В.Н. Лисица,

¹ Настоящая статья подготовлена при поддержке СПС “КонсультантПлюс”.

This article was prepared with the support of ATP “Consultant-Plus”.

² Заведующая кафедрой международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, доктор юридических наук, профессор (E-mail: natasha.erpyleva@rambler.ru).

Natalia Erpyleva, head of the Department of international public and private law, law faculty, National research University “Higher school of Economics”, Doctor of Law, Professor (E-mail: natasha.erpyleva@rambler.ru).

³ Старший преподаватель кафедры международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (E-mail: aerolife@rambler.ru).

Dmitry Maximov, senior lecturer of international public and private law, law faculty, National research University “Higher school of Economics” (E-mail: aerolife@rambler.ru).

⁴ См.: Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. Учеб. М., 2013; Bungenberg M., Griebel J., Hobe S., Reinisch A. (eds.) International Investment Law:

предметом международного инвестиционного права являются международные инвестиционные правоотношения. Последние носят международный (трансграничный) характер и возникают по поводу осуществления инвестиционной деятельности инвесторами, в роли которых, как правило, выступают иностранные физические и юридические лица. Именно правоотношения с их участием регулируют основные источники международного инвестиционного права. Международные (международные публично-правовые) отношения они затрагивают незначительно, поэтому международное инвестиционное право следует в большей степени отнести к международному частному, а не к публичному праву⁵.

A Handbook. Beck, 2014; Douglas Z., Pauwelyn J., Vinuales J. The Foundations of International Investment Law: Bringing Theory into Practice. Oxford, 2014; Salacuse J. The Three Laws on International Investment: National, Contractual, and International Frameworks for Foreign Capital. Oxford, 2013; Schefter K. International Investment Law: Text, Cases and Materials. London, 2013.

⁵ См.: Лисица В.Н. Международное инвестиционное право как часть международного частного права // Закон. 2008. № 11. С. 132, 135.

По мнению И.З. Фархутдинова, сущность регулирования международных инвестиционных правоотношений заключается в гармоничном сочетании принципов и норм международного права и норм национального права, что способствует становлению благоприятного режима для международных капиталов с момента их доступа до момента их ликвидации. Юридическая природа иностранных инвестиционных отношений такова, что они нуждаются в особом двухуровневом правовом регулировании. Иностранные инвестиции, имея частноправовой характер, нуждаются одновременно как в национально-правовом, так и в международно-правовом регулировании. Источники международного инвестиционного права имеют свою определенную специфику, которая выражается в гармоничном сочетании и взаимодействии конвенционных норм с нормами "мягкого права", которые имеют рекомендательный характер. Источники международного инвестиционного права юридически закрепляют принципы, нормы и правила, которые определяют правовой режим иностранных инвестиций с момента их запуска и учреждения до момента их ликвидации⁶.

Таким образом, к основным источникам международного инвестиционного права наряду с международными договорами относится и национальное законодательство, представленное, как правило, внутригосударственными нормативными правовыми актами, регулирующими инвестиционные отношения трансграничного характера, т.е. инвестиционные отношения, осложненные иностранным элементом⁷. Ключевыми понятиями международного инвестиционного права, закрепленными в нормах национального законодательства, выступают понятия иностранных инвестиций, иностранного инвестора, объектов и форм инвестиционной деятельности.

Рассмотрим их характеристику в национальном законодательстве России и Грузии, выступающем в качестве источника международного инвестиционного права на территории этих государств. Выбор данного объекта исследования обозначен по факту членства России и Грузии в составе одного государства – СССР. Здесь в особом

порядке следует показать международно-правовую значимость вклада Российской Федерации в интеграционные процессы в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ)⁸, а России – еще и в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС), пришедшего на смену Евразийскому экономическому сообществу (ЕврАЗЭС)⁹. Основными формами экономической интеграции в рамках ЕАЭС как наиболее совершенной конфигурации экономической интеграции¹⁰ выступают Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП), сформированные еще в структуре ЕврАЗЭС¹¹. В современных условиях наиболее динамично развивается сотрудничество государств на платформе ЕАЭС.

В соответствии с Астанским договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.¹² (далее – Астанский договор) учреждается ЕАЭС, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отдельных отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза. Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей

⁸ См.: Мереуцэ Р.И. Принципы и нормы международного права в правовых системах стран СНГ // Росс. юстиция. 2014. № 6; Островская А.А., Карнаух А.Н. Инновационное развитие государств – участников СНГ, проблемы и пути решения // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11–12.

⁹ См.: Мещерякова О.М. Евразийский интеграционный процесс и проблемы создания эффективного институционального механизма // Правовая инициатива. 2014. № 2.

¹⁰ См.: Акопджанова М.О. Правовое регулирование деятельности Евразийского экономического союза // Международное право. 2015. № 1; Байльдинов Е.Т. Проблемы евразийского интеграционного правопорядка // Современное право. 2014. № 5; Мещерякова О.М. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: современное положение и перспективы развития // Вопросы правоведения. 2014. № 2; Моисеев Е.Г. Договор о Евразийском экономическом союзе – очередной этап интеграции на постсоветском пространстве // Евразийский юридический журнал. 2014. № 7; Шинкарецкая Г.Г. Россия в интеграционных объединениях: приобретения и потери // Международное право. 2014. № 1.

¹¹ См.: Дроздова С.А. Таможенный союз и Единое экономическое пространство – основа формирования Евразийского экономического союза // Таможенное дело. 2014. № 4.

¹² См.: Капустин А.Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал росс. права. 2014. № 12; Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовая модель Евразийского экономического союза: потенциал интеграционного взаимодействия и риски // Евразийский юрид. журнал. 2015. № 6.

⁶ См.: Фархутдинов И.З. Указ. соч. С. 46, 54–56. Следует отметить, что, в отличие от В.Н. Лисицы, И.З. Фархутдинов рассматривает международное инвестиционное право как самостоятельный подотрасль международного экономического права, отмечая при этом, что по причине разнородности своих субъектов оно не укладывается только в рамки международного публичного права.

⁷ См.: Лисица В.Н. Применение норм инвестиционного права в регулировании инвестиционных отношений // Законодательство. 2011. № 10.

международной правосубъектностью (ст. 1). Астанский договор вступил в силу с 1 января 2015 г. ЕврАзЭС прекратил свое существование на основании Минского договора о прекращении деятельности ЕврАзЭС от 10 октября 2014 г.

В соответствии с п. 1 ст. 108 Астанского договора Союз открыт для любого государства, разделяющего его цели и принципы, на условиях, согласованных государствами-членами. Сторонами Астанского договора изначально выступали Белоруссия, Казахстан, Россия, а впоследствии Армения, однако в соответствии с Минским договором о присоединении Республики Армения к Астанскому договору от 10 октября 2014 г.¹³ Армения стала четвертым полноправным членом ЕАЭС, а в соответствии с Московским договором о присоединении Кыргызской Республики к Астанскому договору от 23 декабря 2014 г.¹⁴ Кыргызстан стал пятым полноправным членом ЕАЭС.

Немаловажную роль играет и то обстоятельство, что и Россия, и Грузия являются участниками общего интеграционного объединения, а именно: Организации черноморского экономического сотрудничества – ОЧЭС, созданного и действующего на основании Устава ОЧЭС от 5 июня 1998 г.¹⁵ (далее – Устав ОЧЭС). В силу вышеизложенного изучение регламентации отдельных правовых институтов в международных договорах государств, входящих в различные интеграционные объединения, представляется весьма интересным и актуальным¹⁶, однако прежде обратимся к нормам российского законодательства.

1) Понятие иностранных инвестиций и иностранных инвесторов в российском и грузинском инвестиционном праве

Следует сразу подчеркнуть основную особенность, отличающую **понятие иностранных инвестиций** в российском законодательстве от

¹³ Минский договор вступил в силу с 2 января 2015 г.

¹⁴ Московский договор вступил в силу с 12 августа 2015 г.

¹⁵ См.: БМД. 2002. № 2. С. 12–21. Данный Устав вступил в силу с 1 мая 1999 г. Участниками ОЧЭС являются также Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Молдавия, Румыния, Турция и Украина (см.: Алексеева Е.А. Организация черноморского экономического сотрудничества как один из элементов европейской регионализации // Научные труды SWORLD. 2009. Т. 7. № 2; Винокурова Е.Д. Россия в Организации черноморского экономического сотрудничества // Вестник РУДН. 2007. № 3).

¹⁶ См.: Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: подходы к концептуальному осмыслиению // Современный юрист. 2015. № 1; Курбанов Р.А. Евразийское право: вопросы концептуального развития // Право и политика. 2014. № 12; Струков К.В. Теоретико-философские основы евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8.

аналогичного понятия в грузинском праве. В России основным нормативным актом международного инвестиционного права выступает Федеральный закон “Об иностранных инвестициях в РФ” от 9 июля 1999 г. в ред. от 5 мая 2014 г.¹⁷ (далее – Закон России), в то время как в Грузии не существует самостоятельного источника национального законодательства, регулирующего международные инвестиционные отношения. Регулятором последних выступает Закон Грузии № 473 “О содействии и гарантиях инвестиционной деятельности” от 12 ноября 1996 г. в ред. от 4 марта 2015 г.¹⁸ (далее – Закон Грузии), нормы которого не содержат самостоятельного понятия иностранных инвестиций. Следовательно, в отличие от российского права в грузинском законодательстве понятие иностранных инвестиций рассматривается в контексте общегражданского понятия инвестиций, закрепленного в ст. 1 Закона Грузии.

Согласно ст. 2 Закона России **иностранный инвестиция** – вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте РФ), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации. **Прямая иностранная инвестиция** – приобретение иностранным инвестором не менее 10% доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории Российской Федерации в форме **хозяйственного товарищества или общества** в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации; вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, создаваемого на территории Российской Федерации; осуществление на территории Российской Федерации иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования, указанного в разд. XVI и XVII единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической

¹⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493; 2014. № 19. Ст. 2311. Новая редакция данного закона вступила в силу с 1 января 2015 г.

¹⁸ Текст данного Закона на русском языке см.: <http://matsne.gov.ge/ru/document/view/33304>

деятельности Таможенного союза (далее – Таможенный союз), таможенной стоимостью не менее 1 млн. руб.¹⁹

С понятием прямой иностранной инвестиции Закон России связывает понятия инвестиционного проекта и приоритетного инвестиционного проекта. Под **инвестиционным проектом** Закон России понимает обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления прямой иностранной инвестиции, включающее проектно-сметную документацию, которая разработана в соответствии с законодательством Российской Федерации. **Приоритетный инвестиционный проект** – инвестиционный проект, суммарный объем иностранных инвестиций в который составляет не менее 1 млрд. руб. (не менее эквивалентной суммы в иностранной валюте по курсу Банка России на день вступления в силу настоящего закона), или инвестиционный проект, в котором минимальная доля (вклад) иностранных инвесторов в уставном (складочном) капитале коммерческой организации с иностранными инвестициями составляет не менее 100 млн. руб. (не менее эквивалентной суммы в иностранной валюте по курсу Банка России на день вступления в силу настоящего закона), включенные в перечень, утверждаемый Правительством РФ.

В соответствии с п. 1–2 ст. 1 Закона Грузии **инвестициями** признаются все виды имущественных и интеллектуальных ценностей или права, вкладываемые и используемые в предпринимательской деятельности на территории Грузии в целях получения возможной прибыли. Такими ценностями или правами могут быть: денежные средства, доли, акции и иные ценные бумаги; движимое и недвижимое имущество – земля, здания и сооружения, оборудование и иные материальные ценности; право на пользование землей или другими природными ресурсами (в том числе концессия), патент, лицензия, “ноу-хай”, опыт и иные интеллектуальные ценности; признанные законом иные имущественные или интеллектуальные ценности или права.

В соответствии с п. 3 ст. 2 Закона Грузии на территории Грузии инвестиции могут осуществляться в объекты любой формы собственности, инвестирование в которые не запрещено в соответствии с п. 1 ст. 9 настоящего Закона

¹⁹ См.: Буслеева Л.М. Правовой режим иностранных инвестиций // Право и инвестиции. 2013. № 3–4; Вознесенская Н.Н. Современное понятие “иностранные инвестиции” // Закон. 2012. № 5; Каримова Г.А. Иностранные инвестиции как объект правового регулирования // Перспективы интеграции науки и практики. 2015. № 2.

(запрещается инвестирование в производство и распространение ядерного, бактериологического и химического оружия; создание полигонов для испытаний ядерного, бактериологического и химического оружия; ввоз ядерных и других опасных отходов из-за рубежа для утилизации; исследовательские работы по клонированию человека; ввоз или торговлю этилированным бензином или сжиженным газом; в деятельность, запрещенную международными договорами Грузии и др.). Только Грузия как государство может инвестировать в производство денежных знаков, орденов, медалей и почтовых марок; апробирование изделий из драгоценных металлов; ввоз, вывоз, транспортировку и торговлю наркотическими и другими психотропными препаратами в медицинских целях; распределение электроэнергии (п. 2 ст. 9 Закона Грузии).

Хотя российское законодательство не предлагает понятия инвестиционной деятельности, перечень объектов инвестиционной деятельности в ст. 1 Закона России шире по формулировке, чем аналогичный перечень в ст. 1 Закона Грузии (любые объекты гражданских прав, не изъятые из оборота и не ограниченные в обороте; иное имущество; имущественные права; услуги; информация)²⁰. Согласно п. 6 ст. 3 Закона Грузии иностранный инвестор после выплаты налогов и обязательных сборов имеет право на конверсию полученной от инвестиций прибыли (дохода) и иных денежных средств в кредитных организациях Грузии по рыночному курсу и неограниченную репатриацию за границу. Такими средствами могут быть: любой взнос в капитал объекта, созданного за счет иностранной инвестиции; любая прибыль и дивиденды, а также средства, оставшиеся после полной или частичной продажи или ликвидации иностранных инвестиций; договорные платежи, в том числе платежи, связанные с обязательствами по займу; налог на право пользования имуществом, который определяется заранее как процент от дохода, полученного в результате использования чужого имущества, в том числе природных ресурсов, авторских прав, патента, выплат роялти, а также управленические и иные выплаты.

Инвестиционное право Грузии содержит категорию “**инвестиция особого назначения**”, которая хотя и не известна российскому законодательству, но напоминает категорию “приоритетный инвестиционный проект”. Согласно ст. 9 Закона

²⁰ См.: Пакерман Г. Формы осуществления иностранных инвестиций в странах СНГ // Вестник Государственной регистрационной палаты при Министерстве юстиции РФ. 2011. № 1.

Грузии № 3424 “О государственной поддержке инвестиций” от 30 июня 2006 г. в ред. от 6 сентября 2013 г. (далее – Закон № 3424) инвестор, намеревающийся осуществить инвестицию, общий объем которой превышает 8 млн. лари или которая в функциональном и стратегическом отношении оказывает существенное влияние на развитие экономики и инфраструктуры страны, вправе требовать от Правительства Грузии присвоения осуществляемой им инвестиции статуса инвестиции особого значения. Кроме данного случая Правительство Грузии правомочно присваивать статус инвестиции особого значения инвестиции, осуществляющей в высокогорном регионе, общий объем которой превышает 2 млн. лари или которая в функциональном и стратегическом отношении оказывает положительное влияние на развитие местной экономики и инфраструктуры. Статус инвестиции особого значения присваивается по распоряжению Правительства Грузии.

В соответствии со ст. 10 Закона № 3424 инвестор может требовать присвоения статуса инвестиции особого значения до начала или после осуществления инвестиции. Для присвоения данного статуса инвестор представляет Правительству Грузии заявку, к которой должен прилагаться детальный план осуществления инвестиции. Инвестиционную заявку изучает определенное по решению Правительства Грузии министерство или(и) другой административный орган не позднее одного месяца после ее подачи, на основании чего Правительство Грузии принимает решение о присвоении инвестиции соответствующего статуса. Неиздание в указанный срок распоряжения Правительства Грузии считается отказом в присвоении статуса инвестиции особого значения.

При присвоении данного статуса между Правительством Грузии и инвестором оформляется договор, определяющий условия инвестиции. По согласованию сторон в инвестиционный план и договор могут вноситься изменения. **Условия договора являются публичными.** По представлении статуса инвестиции особого значения для исполнения обязательств, предусмотренных договором, на инвестора может возлагаться обязанность по депонированию гарантайной суммы на осуществление инвестиции, составляющей 2% от общего объема инвестиции, либо представление соответствующей банковской гарантии²¹.

²¹ В соответствии со ст. 12 Закона № 3424 статус инвестиции особого значения действует на срок, определенный распоряжением Правительства Грузии. Данный статус отменяется в случае невыполнения инвестором условий договора, оформленного в соответствии с настоящим Законом. Отмена статуса инвестиции особого значения не влечет отмены ранее выданных лицензий (разрешений) (в том числе предварительных лицензий (разрешений)). В случае выполнения условий договора гарантайная сумма, определенная в ст. 10 настоящего Закона, незамедлительно возвращается инвестору. В случае отмены статуса инвестиции особого значения гарантайная сумма, определенная в ст. 10 настоящего Закона, зачисляется в государственный бюджет.

Ведомственный реестр инвестиций особого значения ведет Национальное инвестиционное агентство Грузии (далее – Агентство), правовой статус которого ныне определен в Законе Грузии № 3123 “О Национальном инвестиционном агентстве Грузии” от 4 марта 2015 г.²²

Согласно ст. 3(1) Закона России правовое регулирование иностранных инвестиций на территории Российской Федерации осуществляется настоящим Законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также международными договорами Российской Федерации. Согласно Преамбуле Закона Грузии гарантии защиты инвестиций определяются Конституцией Грузии, международными договорами Грузии, настоящим Законом и другими законодательными актами Грузии. Данные установления свидетельствуют о том, что нормы, содержащиеся в международных договорах, в которых участвуют Россия и Грузия, обладают преватом над нормами национального законодательства. Следует отметить, что, хотя между Россией и Грузией нет действующего двустороннего международного договора о взаимной защите инвестиций, оба государства являются участниками целого ряда двусторонних международных договоров, посвященных данной проблематике.

Так, в Соглашении между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о поощрении и взаимной защите инвестиций от 6 июля 1998 г.²³ (далее – Соглашение между Россией и

ется в случае невыполнения инвестором условий договора, оформленного в соответствии с настоящим Законом. Отмена статуса инвестиции особого значения не влечет отмены ранее выданных лицензий (разрешений) (в том числе предварительных лицензий (разрешений)). В случае выполнения условий договора гарантайная сумма, определенная в ст. 10 настоящего Закона, незамедлительно возвращается инвестору. В случае отмены статуса инвестиции особого значения гарантайная сумма, определенная в ст. 10 настоящего Закона, зачисляется в государственный бюджет.

²² Текст данного Закона на русском языке см.: http://matsne.gov.ge/ru/document/view/2_763_422. Согласно п. 1 ст. 2 данного Закона Агентство является созданным на основании Закона юридическим лицом публичного права, государственный контроль за деятельностью которого осуществляется Правительство Грузии. Статья 4 прямо заявляет, что основными целями Агентства являются содействие улучшению инвестиционной среды и поддержка инвестиций в Грузии. Статья 5 в число функций и основных направлений деятельности Агентства включает содействие привлечению в Грузию инвестиций, в том числе прямых иностранных инвестиций, а также осуществление представительских полномочий инвестора.

²³ См.: БМД. 2000. № 8. С. 62–68. Настоящее соглашение вступило силу с 11 февраля 2000 г.

Казахстаном) термин “**инвестиции**” охватывает все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых инвестором одной Договаривающейся стороны на территории государства другой Договаривающейся стороны в соответствии с ее законодательством, и в частности: а) движимое и недвижимое имущество, а также любые другие связанные с ним имущественные права; б) денежные средства, а также акции, вклады и другие формы участия; в) право требования по денежным средствам, которые вкладываются для создания экономических ценностей (или услугам, имеющим экономическую ценность), связанных с инвестициями; г) исключительные права на объекты интеллектуальной собственности (авторские права, права на изобретения, промышленные образцы, полезные модели, товарные знаки или знаки обслуживания, фирменные наименования, технологию, информацию, имеющую коммерческую ценность, и ноу-хау); д) права на осуществление предпринимательской деятельности, предоставляемые на основе закона или договора (п. 1 ст. 1).

Термин “**доходы**” означает средства, получаемые в результате инвестиций, и включает, в частности, прибыль, дивиденды, проценты, лицензионные и комиссионные вознаграждения, а также другие вознаграждения (п. 3 ст. 1). Никакое изменение формы, в которой имущественные ценности вкладываются или реинвестируются, не будет влиять на их характер в качестве инвестиций при условии, что такое изменение не будет противоречить законодательству Договаривающейся стороны, на территории которой инвестиции осуществлены. Таким образом, в двусторонних отношениях России и Казахстана понятие иностранных инвестиций, закрепленное в законодательстве обоих государств, заменено на аналогичное понятие, содержащееся в двустороннем Соглашении и носящее договорный характер.

Соглашение между Правительством Грузии и Правительством Республики Казахстан о поощрении и взаимной защите инвестиций от 17 сентября 1996 г.²⁴ (далее – Соглашение между Грузией и Казахстаном) предусматривает, что термин “**инвестиция**” означает любой вид активов, инвестированных в связи с экономической деятельностью инвесторов одной Договаривающейся стороны на территории другой Договаривающейся стороны в соответствии с действующим законодательством последней и будет включать, в частности,

но не исключительно: а) движимое и недвижимое имущество, как и любые другие права, такие как закладные, права содержания, обеспечения по займу и подобные права; б) акции, ценные бумаги и долговые обязательства юридических лиц или имущественную часть этих юридических лиц; в) займы, кредиты, целевые банковские и финансовые вклады и иные денежные требования, связанные с осуществлением инвестиций; г) права интеллектуальной собственности, включая авторские права, товарные знаки, патенты, промышленные образцы, технологические процессы, ноу-хау, коммерческие секреты, фирменные названия, и гудвил, связанные с инвестициями; д) лицензии и разрешения в соответствии с законодательством (п. 1 ст. 1).

Термин “**доходы**” означает денежные суммы, полученные в результате инвестиций, и включает, в частности, но не исключительно, доходы, проценты, прирост капитала, акции, дивиденды, роялти и плату за услуги (п. 3 ст. 1). Любая смена формы, разрешенная законодательством и другими нормативными актами Договаривающихся сторон, в которой активы инвестированы, не будет влиять на их характер как инвестиций (п. 1 ст. 1). Таким образом, и в двусторонних отношениях Грузии и Казахстана понятие иностранных инвестиций, закрепленное в законодательстве обоих государств, заменено на аналогичное понятие, содержащееся в двустороннем Соглашении и носящее договорный характер.

Согласно ст. 2 Закона России **иностранный инвестор – иностранное юридическое лицо**, гражданская правоспособность которого определяется в соответствии с законодательством государства, в котором оно учреждено и которое вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации; **иностранный организация, не являющаяся юридическим лицом**, гражданская правоспособность которой определяется в соответствии с законодательством государства, в котором она учреждена и которая вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации; **иностранный гражданин**, гражданская правоспособность и дееспособность которого определяются в соответствии с законодательством государства его гражданства и который вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации; **лицо без гражданства**, которое постоянно проживает за пределами Российской

²⁴ Текст данного Соглашения на русском языке см.: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970_000_199_. Данное соглашение вступило в силу с 24 апреля 1998 г.

Федерации, гражданская правоспособность и дееспособность которого определяются в соответствии с законодательством государства его постоянного места жительства и которое вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации; **международная организация**, которая вправе в соответствии с международным договором Российской Федерации осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации; **иностранные государства** в соответствии с порядком, определяемым федеральными законами²⁵.

Грузинское законодательство подходит к конструированию категории иностранного инвестора практически аналогичным образом. Согласно п. 1–2 ст. 2 Закона Грузии **инвестор** – физическое или юридическое лицо, а также международная организация, осуществляющие инвестирование в Грузии. **Иностранным инвестором** считается: гражданин иностранного государства; лицо без гражданства, не проживающее на территории Грузии постоянно; гражданин Грузии, постоянно проживающий за границей; юридическое лицо, зарегистрированное за пределами Грузии.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что понятие иностранного инвестора в российском законодательстве существенно шире аналогичного понятия в инвестиционном праве Грузии, так как включает в себя наряду с физическими и юридическими лицами государства и международные организации. Исходя из смыслового анализа текста Закона России, можно утверждать, что основным правом иностранного инвестора является право на получение справедливой и адекватной компенсации при национализации и реквизиции его имущества (ст. 8 Закона России), а основной обязанностью – уплата налогов и иных обязательных платежей (ст. 20 Закона России). Закон Грузии содержит ст. 3 “Права инвестора”, закрепляющую национальный режим (с элементами специального режима) в отношении иностранных инвесторов, согласно которому права и гарантии иностранного инвестора при осуществлении инвестиционной и предпринимательской деятельности не могут быть меньше прав и гарантий, которыми пользуются физические и юридические лица Грузии, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Грузии (п. 1 ст. 3 Закона Грузии).

²⁵ О критериях признания инвестора иностранным см.: *Лисица В.Н. Инвестиционное право*. Новосибирск, 2015. С. 439–450.

Иностранный инвестор вправе открывать текущий и иные счета в любой валюте в действующих на территории Грузии кредитных организациях; получать кредиты от банковских и финансовых учреждений, расположенных на территории Грузии и за границей, или от физических и юридических лиц; приобретать акции, облигации и иные ценные бумаги, а также имущество, расположенные как на территории Грузии, так и за границей; передавать другим физическим и юридическим лицам права по владению, пользованию и распоряжению результатами инвестиционной деятельности в соответствии с требованиями законодательства; совершать конверсию полученной от инвестиций прибыли (дохода) и иных денежных средств в кредитных организациях Грузии по рыночному курсу и их неограниченную репатриацию за границу; вывозить за границу имущество, находящееся в его собственности (п. 2–7 ст. 3 Закона Грузии).

В соответствии с п. 2 ст. 1 Соглашения между Россией и Казахстаном термин “**инвестор**” означает в отношении каждой из Договаривающихся сторон: а) **любое физическое лицо**, являющееся гражданином государства Договаривающейся стороны или постоянно проживающее на территории государства Договаривающейся стороны и правомочное в соответствии с ее законодательством осуществлять инвестиции на территории государства другой Договаривающейся стороны; б) **любое юридическое лицо**, созданное в соответствии с действующим на территории государства этой Договаривающейся стороны законодательством, при условии, что юридическое лицо правомочно в соответствии с законодательством своей Договаривающейся стороны осуществлять инвестиции на территории государства другой Договаривающейся стороны.

В соответствии с Соглашением между Грузией и Казахстаном термин “**инвестор**” означает любое физическое или юридическое лицо, которое инвестирует на территории другой Договаривающейся стороны. При этом:

- а) термин “**физическое лицо**” означает любое физическое лицо, которое имеет гражданство или постоянное местожительство в любой из Договаривающихся сторон в соответствии с ее законами; б) термин “**юридическое лицо**” означает по отношению к любой Договаривающейся стороне любое учреждение, предприятие или организацию, созданные в соответствии с действующим законодательством каждой из Договаривающихся сторон, которые имеют право осуществлять инвестиции на территории другой

Договаривающейся стороны; в) термин “**юридическое лицо**” также означает юридическое лицо, не учрежденное в соответствии с законодательством одной из Договаривающихся сторон, но прямо или косвенно контролируемое физическими или юридическими лицами этой Договаривающейся стороны (п. 2 ст. 1).

Таким образом, содержание понятия “иностранный инвестор” в международных инвестиционных договорах России – двустороннего характера уже по сравнению с понятием, включенным в национальное законодательство, которое охватывает не только физических и юридических лиц-инвесторов, но и иностранные государства, и международные организации. В то же время содержание понятия “иностранный инвестор” в международных инвестиционных договорах Грузии двустороннего характера совпадает с понятием национального законодательства.

Несомненный интерес представляет содержание понятий “иностранные инвестиции”, “иностранный инвестор” и “объекты инвестиционной деятельности” в Московской конвенции СНГ о защите прав инвестора от 28 марта 1997 г.²⁶ (далее – Московская конвенция). Согласно ст. 1 **инвестор** – государство, юридическое или физическое лицо, осуществляющее вложения собственных, заемных или привлеченных средств в форме инвестиций, а **инвестиции** – вложенные инвестором финансовые и материальные средства в различные объекты деятельности, а также переданные права на имущественную и интеллектуальную собственность с целью получения прибыли (дохода) или достижения социального эффекта, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в соответствии с национальным законодательством Сторон.

Инвесторами могут быть государства, юридические и физические лица как Сторон, так и третьих стран, если иное не предусмотрено национальным законодательством Сторон (ст. 3). Инвестор имеет право осуществлять инвестиции любыми не запрещенными законодательством страны-реципиента способами. Под страной происхождения инвестиции понимается государство, на территории которого зарегистрирован

инвестор – юридическое лицо или гражданином которого является инвестор – физическое лицо. Страна-реципиент – государство, на территории которого находится объект инвестирования (ст. 1). Сторона в качестве страны-реципиента имеет право проведения экспертизы инвестиционных проектов на соблюдение экологических, антимонопольных и других требований (ст. 4).

Инвестор вправе приобретать акции и иные ценные бумаги субъектов хозяйствования и других элементов, в том числе государственных ценных бумаг, в соответствии с законодательством страны-реципиента. Акции и иные ценные бумаги, обращающиеся на фондовом рынке страны-реципиента, могут приобретаться инвестором с оплатой в валюте страны-реципиента или в иной валюте в случае, если законодательством страны-реципиента не предусмотрено иное (ст. 14). Инвестор может участвовать в приватизации объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности, на условиях и в порядке, определяемых законодательством страны-реципиента. Отмена решения о приватизации объекта, а также изменение порядка и способа приватизации в случае, если в приватизации объекта принял участие инвестор, равно как и расторжение сделок по приватизации, могут быть осуществлены в судебном порядке²⁷ (ст. 15).

Предоставление инвестору прав на пользование природными ресурсами и осуществление видов деятельности, относящихся к государственной монополии страны-реципиента, а также прав предпринимательской деятельности, связанной с использованием объектов, находящихся в государственной собственности страны-реципиента, осуществляются в соответствии с концессионными договорами, соглашениями о разделе продукции, заключаемыми в порядке, установленном законодательством страны-реципиента (ст. 19). Предоставление в аренду инвестору имущества граждан и юридических лиц страны-реципиента,

²⁶ См.: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ “Содружество”. 1997. № 2. Данная конвенция вступила в силу с 21 января 1999 г. Россия не намерена стать ее участницей согласно Распоряжению Президента РФ № 166-РП “О некоторых международных договорах, подписанных в рамках СНГ” от 16 апреля 2007 г. Грузия подписала данную конвенцию, но неratифицировала.

²⁷ Приобретение государственного и муниципального имущества в процессе приватизации осуществляется на основе договоров купли-продажи, заключаемых между инвестором и лицом, осуществляющим функции продавца приватизируемого имущества. Договоры купли-продажи акций приватизируемых предприятий подлежат регистрации в порядке, определяемом законодательством страны-реципиента. Иной порядок приобретения государственного и муниципального имущества в процессе приватизации не допускается (ст. 17). Приобретение инвестором **вещных прав** на земельные участки, природные ресурсы и недвижимое имущество осуществляется в соответствии с законодательством страны-реципиента (ст. 18) (под вещным правом Московская конвенция понимает право владения, пользования и распоряжения имуществом (ст. 1)).

объектов государственной собственности страны-реципиента и сдача в аренду инвестором своего имущества, находящегося на территории страны-реципиента, а также расторжение таких договорных отношений осуществляются в порядке и на условиях, установленных законодательством страны-реципиента (ст. 20).

2) Организационно-правовые формы юридических лиц с иностранными инвестициями в инвестиционном праве России и Грузии

Особый интерес представляет собой вопрос об организационно-правовых формах юридических лиц как субъектов международных инвестиционных отношений, закрепленных в законодательстве России и Грузии²⁸. С целью создания специального правового режима деятельности иностранных инвесторов на территории принимающей страны российское законодательство вводит в международное инвестиционное право новую категорию – “**коммерческая организация с иностранными инвестициями**” (далее – КОИИ). Согласно п. 6 ст. 4 Закона России **российская коммерческая организация получает статус коммерческой организации с иностранными инвестициями со дня вхождения в состав ее участников иностранного инвестора**. С этого дня КОИИ и иностранный инвестор пользуются правовой защитой, гарантиями и льготами, установленными настоящим законом. Коммерческая организация утрачивает статус КОИИ со дня выхода иностранного инвестора из состава ее участников (при наличии нескольких иностранных инвесторов в составе ее участников – в случае выхода всех иностранных инвесторов). С этого дня указанная коммерческая организация и иностранный инвестор утрачивают правовую защиту, гарантии и льготы, установленные настоящим Законом.

Иностранные юридические лица, цель создания и (или) деятельность которых имеют коммерческий характер и которое несет имущественную ответственность по принятым им в связи с осуществлением указанной деятельности на территории Российской Федерации обязательствам (далее – иностранное юридическое лицо), имеет право осуществлять деятельность на территории Российской Федерации через **филиал**,

представительство со дня их аккредитации, если иное не установлено федеральными законами. Иностранные юридические лица прекращают деятельность на территории Российской Федерации через филиал, представительство со дня прекращения действия аккредитации филиала, представительства. Днем аккредитации филиала, представительства иностранного юридического лица или внесения изменений в сведения, содержащиеся в **государственном реестре аккредитованных филиалов, представительств иностранных юридических лиц** (далее – реестр), являющимся информационной системой, либо прекращения действия аккредитации филиала, представительства иностранного юридического лица признается день внесения соответствующей записи в реестр (п. 3 ст. 4 Закона России).

Ранее аккредитационные функции выполнялись Государственной регистрационной палатой при Министерстве юстиции Российской Федерации, действовавшей на основании Устава, утвержденного Приказом Министерства юстиции РФ № 269 от 20 июля 2011 г. в ред. от 29 ноября 2012 г.²⁹ С 1 января 2015 г. функции по аккредитации представительств и филиалов иностранных юридических лиц переданы Федеральной налоговой службе Российской Федерации, которая в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 1372 от 16 декабря 2014 г. становится уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим аккредитацию филиалов, представительств иностранных юридических лиц (за исключением представительств иностранных кредитных организаций)³⁰.

Дочерние и зависимые общества КОИИ не пользуются правовой защитой, гарантиями и льготами, установленными настоящим Законом, при осуществлении ими предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации. Иностранный инвестор, КОИИ, созданная на территории Российской Федерации, в которой иностранный инвестор (иностранные инвесторы) владеет (владеют) не менее чем 10% доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале указанной организации, при осуществлении ими реинвестирования пользуются в полном объеме

²⁸ См.: Филина А. Дочернее общество, филиал, представительство, отделение: критерии выбора для иностранного инвестора // Вестник Государственной регистрационной палаты при Министерстве юстиции РФ. 2011. № 4; Чуряев А. Хозяйственное партнерство: новый вид юридического лица для инвесторов // Там же. 2012. № 4.

²⁹ См.: Росс. газ. 2011. 10 авг.; Росс. газ. 2012. 31 дек. Согласно п. 11 Устава предметом деятельности Палаты являлась аккредитация обособленных структурных подразделений иностранных юридических лиц, легализация экономической деятельности иностранных юридических лиц на территории Российской Федерации.

³⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2014. № 51. Ст. 7456.

правовой защитой, гарантиями и льготами, установленными настоящим Законом (п. 4–5 ст. 4 Закона России). Реинвестирование означает осуществление капитальных вложений в объекты предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации за счет доходов или прибыли иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями, которые получены ими от иностранных инвестиций (ст. 2 Закона России).

Иностранный инвестор имеет право осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации в любых формах, не запрещенных законодательством. Оценка вложения капитала в уставный (складочный) капитал КОИИ производится в соответствии с законодательством. **Оценка вложения капитала осуществляется в валюте РФ.** Сделки, которые совершаются иностранными государствами, международными организациями или находящимися под их контролем организациями и в результате которых приобретается право прямо или косвенно распоряжаться более чем 25% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал российского хозяйственного общества, или иная возможность блокировать решения органов управления такого хозяйственного общества подлежат предварительному согласованию, за исключением сделок, в которых участвуют международные финансовые организации, созданные в соответствии с международными договорами, участником которых является Российская Федерация, или международные финансовые организации, с которыми Российской Федерации заключила международные договоры согласно Перечню, утвержденному Правительством РФ (ст. 6 Закона России).

Создание и ликвидация КОИИ осуществляются на условиях и в порядке, которые предусмотрены ГК РФ и другими федеральными законами. Юридические лица, являющиеся КОИИ, подлежат государственной регистрации в порядке, определяемом федеральным законодательством о государственной регистрации юридических лиц (ст. 20 Закона России). **Филиал иностранного юридического лица, его представительство создаются, открываются, прекращают свою деятельность на территории Российской Федерации на основании решения иностранного юридического лица.** Государственный контроль за созданием филиала иностранного юридического лица, открытием его представительства, прекращением деятельности этих филиала, представительства на территории Российской Федерации осуществляется

посредством их аккредитации. **Аkkredитация** филиалов, представительств иностранных юридических лиц осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ на аккредитацию филиалов, представительств иностранных юридических лиц (далее – ФНС России). Подтверждением факта аккредитации филиала, представительства иностранного юридического лица является **документ о внесении соответствующей записи в реестр**, выданный ФНС России³¹.

Отказ в аккредитации филиала, представительства иностранного юридического лица осуществляется ФНС России при наличии хотя бы одного из следующих оснований: 1) не представлены необходимые для аккредитации документы, либо эти документы представлены с нарушением срока, либо представленные документы не соответствуют утвержденным в установленном порядке формам, форматам или требованиям к их оформлению; 2) установлено, что в представленных учредительных или других документах иностранного юридического лица содержится недостоверная информация; 3) цели создания, открытия филиала, представительства иностранного юридического лица противоречат Конституции РФ, международным договорам Российской Федерации, законодательству Российской Федерации; 4) цели создания, открытия филиала, представительства иностранного юридического лица создают угрозу суверенитету, политической независимости, территориальной неприкосновенности, национальным интересам Российской Федерации; 5) прекращена в связи с грубым нарушением Конституции РФ, международных договоров Российской Федерации, законодательства РФ аккредитация филиала, представительства иностранного юридического лица, сведения об аккредитации которых

³¹ В течение 12 месяцев после принятия решения о создании, об открытии на территории Российской Федерации филиала, представительства иностранного юридического лица данное иностранное юридическое лицо обязано представить заявление об аккредитации, включающее в себя заверенные Торгово-промышленной палатой РФ сведения о численности иностранных граждан, являющихся работниками этих филиалов, представительства, и документы для аккредитации филиала, представительства иностранного юридического лица в ФНС России. Заявление об аккредитации подписывается в установленном порядке уполномоченным представителем иностранного юридического лица.

были внесены в реестр³² (п. 1–3 ст. 21 Закона России).

Действие аккредитации филиала, представительства иностранного юридического лица прекращается в связи с прекращением деятельности этих филиала, представительства на территории Российской Федерации на основании решения такого иностранного юридического лица, прекращением деятельности такого иностранного юридического лица или по решению ФНС России. Прекращение действия аккредитации филиала, представительства иностранного юридического лица по решению такого иностранного юридического лица осуществляется ФНС России на основании соответствующих решения и заявления, представленных таким иностранным юридическим лицом, в течение 10 рабочих дней со дня их представления. Действие аккредитации филиала, представительства иностранного юридического лица прекращается по решению ФНС России, принятому в случае, если: 1) филиал, представительство иностранного юридического лица в течение последних 12 месяцев, предшествующих моменту принятия уполномоченным федеральным органом исполнительной власти соответствующего решения, не представляли документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и с филиалом, представительством не может быть осуществлена связь по адресу места осуществления ими деятельности на территории Российской Федерации, содержащемуся в реестре, и филиал, представительство в указанный период не осуществляли операции хотя бы по одному банковскому счету, открытому в банке или другой кредитной организации, имеющих лицензию Банка России; 2) деятельность филиала, представительства иностранного юридического лица противоречит Конституции РФ, международным договорам Российской Федерации, законодательству Российской Федерации, создает угрозу суверенитету, политической независимости, территориальной неприкосновенности и национальным интересам Российской Федерации (п. 7 ст. 21 Закона России).

Законодательство Грузии в отличие от российского не выделяет особую категорию юридических лиц, а именно: “предприятия (коммерческие организации) с иностранными инвестициями”, но

³² Отказ в аккредитации или в принятии решения об аккредитации может быть обжалован в судебном порядке. Аккредитация филиала, представительства иностранного юридического лица осуществляется в срок не более чем 25 рабочих дней со дня представления соответствующих документов вместе с заявлением об аккредитации в ФНС России (п. 4–5 ст. 21 Закона России).

упоминает лишь “предприятия, созданные за счет иностранных инвестиций”, не раскрывая в деталях их правового статуса (ст. 13 Закона Грузии). Можно прийти к выводу о том, что на такие предприятия полностью распространяется законодательство Грузии, регулирующее институционализацию и функционирование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

И российскому, и грузинскому инвестиционному праву известен особый субъект инвестиционных отношений – **инвестиционный фонд**, однако ни российское, ни грузинское законодательства не рассматривают **иностранный инвестиционный фонд** как отдельный институт. Согласно ст. 1 Федерального закона “Об инвестиционных фондах” от 29 ноября 2001 г. в ред. от 30 декабря 2015 г.³³ **инвестиционный фонд** – находящийся в собственности акционерного общества либо в общей долевой собственности физических и юридических лиц имущественный комплекс, пользование и распоряжение которым осуществляются управляющей компанией исключительно в интересах акционеров этого акционерного общества или учредителей доверительного управления.

Согласно п. 1–5 ст. 3 Закона Грузии № 843 “Об инвестиционных фондах” от 24 июля 2013 г. в ред. от 3 сентября 2015 г.³⁴ (далее – Закон № 843) в Грузии разрешена деятельность **регулируемых инвестиционных фондов**. Видами регулируемых инвестиционных фондов являются: паевой инвестиционный фонд³⁵ (открытый, интервальный, закрытый); акционерный инвестиционный фонд³⁶

³³ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4562; 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 47. Новая редакция настоящего закона вступила в силу с 10 января 2016 г. (см.: Боярова Т.В. Правовая культура и рынок инвестиционных фондов // Правовая культура. 2014. № 1; Чижик В.П. Классификация, сравнительный анализ и характеристика инвестиционных фондов в России // Концепт. 2015. 2015. № 1).

³⁴ Текст данного Закона на русском языке см.: http://matsne.gov.ge/ru/document/view/1_981_090.

³⁵ **Паевой инвестиционный фонд** – коллективная инвестиционная схема, состоящая из денежных средств, переданных инвесторами с правом доверительного управления, а также имущества, полученного в результате управления указанными средствами, право собственности на долю в котором возникает и подтверждается ценной бумагой (паем), выданной компанией, управляющей активами. Паевой инвестиционный фонд юридическим лицом не является (п. 2 ст. 2 Закона № 843).

³⁶ **Акционерный инвестиционный фонд** – акционерное общество, управляемое лицом (или группой лиц), единственным родом деятельности которого является инвестирование аккумулированных финансовых активов в финансовые инструменты и осуществление связанных с этим финансовых операций. Акционерный инвестиционный фонд является подотчетным предприятием (п. 6 ст. 2 Закона № 843).

(инвестиционный фонд венчурного капитала³⁷; инвестиционный фонд частного капитала³⁸); инвестиционный фонд профессиональных инвесторов³⁹; инвестиционные фонды иных видов, регулируемые законодательством Грузии. Банк, страховая компания, брокерская компания, пенсионная схема, промышленная или (и) финансовая компания, холдинг не являются инвестиционными фондами. Инвестиционному фонду запрещается осуществлять предпринимательскую деятельность, кроме инвестирования в финансовые инструменты и осуществления связанных с этим финансовых операций. Он не может иметь иного имущества, кроме денег, приравненных к деньгам активов и финансовых инструментов.

В порядке констатации следует отметить, что российскому законодательству известен институт **инвестиционного товарищества**, который отсутствует в законодательстве Грузии. Он регулируется Федеральным законом “Об инвестиционном товариществе” от 28 ноября 2011 г. в ред. от 21 июля 2014 г.⁴⁰, целью которого является создание правовых условий для привлечения

инвестиций в экономику Российской Федерации и реализации инвестиционных проектов на основании договора инвестиционного товарищества (п. 1 ст. 1).

В завершение следует обратить внимание на весьма важный факт. До вступления в силу Астанского договора действовал международный договор в рамках ЕЭП ЕврАЗЭС, непосредственно затрагивавший интересы и права иностранных инвесторов в России, а именно: Московское соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках ЕЭП от 9 декабря 2010 г.⁴¹ (далее – Московское соглашение), в соответствии с которым государства-участники поставили задачу создавать благоприятные условия для инвестирования средств лицами одной Стороны на территориях других Сторон⁴² (п. 1–2 ст. 3). С 1 января 2015 г. на территории государств – членов ЕАЭС действует Приложение № 16 к Астанскому договору, которым утвержден Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций⁴³ (далее – Протокол). Согласно п. 6 Протокола под термином “**инвестиции**” понимаются материальные и нематериальные ценности, вкладываемые инвестором одного государства-члена в объекты предпринимательской деятельности на территории другого государства-члена в соответствии с законодательством последнего, в том числе: денежные средства (деньги), ценные бумаги, иное имущество; права на

³⁷ Инвестиционный фонд венчурного капитала – акционерный инвестиционный фонд, единственным родом деятельности которого является инвестирование финансовых активов в начинающие (не более чем двухлетние) компании или бизнес-идеи. Инвестиционный фонд венчурного капитала не может иметь более 50 инвесторов. Инвестиционный фонд венчурного капитала не может размещать более 20% своих активов в публичные ценные бумаги. Ему запрещено также брать ссуды в размере, превышающем 20% собственных активов (п. 7 ст. 2 Закона № 843).

³⁸ Инвестиционный фонд частного капитала – акционерный инвестиционный фонд, единственным родом деятельности которого является инвестирование финансовых активов в существующие компании в целях реструктуризации указанных компаний в дальнейшем. Инвестиционный фонд частного капитала при инвестировании обязан приобретать контрольный пакет капитала компании. Инвестиционный фонд частного капитала не может иметь более 50 инвесторов. Он вправе использовать для привлечения финансовых средств как капитал, так и долговые финансовые инструменты (п. 8 ст. 2 Закона № 843).

³⁹ Дополнительными требованиями к инвестиционному фонду профессиональных инвесторов являются следующие: а) начальный капитал инвестиционного фонда профессиональных инвесторов должен быть не менее 500 000 лари. Указанный минимум должен быть достигнут в течение одного года после регистрации фонда в надзорном органе; б) численность участников инвестиционного фонда профессиональных инвесторов не может превышать 50 и др. В случае превышения указанного максимума фонд должен зарегистрироваться в качестве акционерного инвестиционного фонда (п. 5 ст. 4 Закона № 843).

⁴⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (Ч. 1). Ст. 7013; 2014. № 30 (Ч. 1). Ст. 4221. Новая редакция настоящего закона вступила в силу со 2 августа 2014 г.

⁴¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2012. № 4. Ст. 453. Настоящее соглашение вступило в силу с 1 января 2012 г. После вступления в силу с 1 января 2015 г. Астанского договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. Московское соглашение утратило силу (см.: Волокитина Ю.В. Инвестиционные споры с участием Российской Федерации // Национальная безопасность. 2013. № 2; Кокушкина И.В. ЕврАЗЭС: влияние интеграционных процессов на формирование экономических и правовых механизмов привлечения и регулирования иностранных инвестиций // Юридическая мысль. 2014. № 2).

⁴² Каждая Сторона предоставляла юридическим и физическим лицам (далее – лица) любой другой Стороны в отношении учреждения и (или) деятельности режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый при аналогичных обстоятельствах своим собственным лицам на своей территории, с учетом ограничений, предусмотренных индивидуальным национальным перечнем для каждой из Сторон в Приложении IV к Московскому соглашению. Каждая Сторона предоставляла при аналогичных обстоятельствах лицам любой другой Стороны в отношении учреждения и (или) деятельности на своей территории режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый лицам государств, не являвшимся участниками Московского соглашения.

⁴³ См.: Шмаков Р.В. К вопросу о “наднациональности” права Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10.

осуществление предпринимательской деятельности, предоставляемые на основе законодательства государств-членов или по договору, включая, в частности, права на разведку, разработку, добычу и эксплуатацию природных ресурсов; имущественные и иные права, имеющие денежную оценку.

“Инвестор государства-члена” – это любое лицо государства-члена, осуществляющее инвестиции на территории другого государства-члена в соответствии с законодательством последнего. **“Лицо государства-члена”** – любое физическое или юридическое лицо государства-члена. **“Деятельность в связи с инвестициями”** означает владение, пользование и(или) распоряжение инвестициями; **“доходы”** означают средства, получаемые в результате осуществления инвестиций, в частности дивиденды, проценты, а также лицензионные, комиссионные и другие вознаграждения. Согласно п. 66 Протокола одной из форм осуществления инвестиций является учреждение в понимании п. 6 (24) настоящего Протокола, который гласит, что **“учреждение”** означает: создание и (или) приобретение юридического лица (участие в капитале созданного или учрежденного юридического лица) любой организационно-правовой формы и формы собственности, предусмотренных законодательством государства-члена, на территории которого такое юридическое лицо создается или учреждается; приобретение контроля над юридическим лицом государства-члена, выражющееся в получении возможности непосредственно или через третьих лиц определять решения, принимаемые таким юридическим лицом, в том числе путем распоряжения голосами, приходящимися на голосующие акции (доли), путем участия в совете директоров (наблюдательном совете) и в иных органах управления такого юридического лица; открытие филиала; открытие представительства; регистрация в качестве индивидуального предпринимателя.

Изменение способов осуществления инвестиций, а также форм, в которых инвестиции вкладываются или реинвестируются, не влияет на их квалификацию в качестве инвестиций при условии, что такое изменение не противоречит законодательству государства-реципиента (п. 67 Протокола). Под **“государством-реципиентом”** понимается государство-член, на территории которого осуществляются инвестиции инвесторами других государств-членов (п. 6(1) Протокола). Каждое государство-член обеспечивает на своей территории справедливый и равноправный режим в отношении инвестиций и деятельности в связи с инвестициями, осуществляемых инвесторами других государств-членов. Такой режим должен быть не менее благоприятным,

чем режим, который предоставляется этим государством-членом в отношении инвестиций и деятельности в связи с такими инвестициями, осуществляемых своими (национальными) инвесторами (речь идет о национальном режиме).

Каждое государство-член предоставляет при таких же (подобных) обстоятельствах инвесторам любого другого государства-члена, их инвестициям и деятельности, связанной с такими инвестициями, режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый инвесторам любого третьего государства, их инвестициям и деятельности, связанной с такими инвестициями (речь идет о режиме наибольшего благоприятствования). Каждое государство-член создает благоприятные условия для осуществления на своей территории инвестиций инвесторам других государств-членов и допускает такие инвестиции в соответствии со своим законодательством (п. 68–72 Протокола). Национальный режим и режим наибольшего благоприятствования должны предоставляться государствами-членами по выбору инвестора в зависимости от того, какой из режимов является наиболее благоприятным (п. 71 Протокола).

Статья 3 Устава ОЧЭС ставит, в частности, следующие цели в области экономического сотрудничества: развивать далее и диверсифицировать двустороннее и многостороннее сотрудничество на основе принципов и норм международного права; действовать в целях улучшения условий предпринимательской деятельности и поощрения индивидуальных и коллективных инициатив предприятий и компаний, непосредственно участвующих в процессе экономического сотрудничества; развивать экономическое сотрудничество таким образом, чтобы это не противоречило международным обязательствам государств – членов ОЧЭС, в том числе обязательствам, вытекающим из их членства в международных организациях или учреждениях интеграционного или иного характера и не препятствующим развитию их отношений с третьими сторонами; учитывать конкретные экономические условия и интересы участвующих государств – членов ОЧЭС; поощрять и далее участие в процессе экономического сотрудничества в рамках ОЧЭС других заинтересованных государств, международных экономических и финансовых учреждений, а также предприятий и компаний.

Приоритетной областью развития многостороннего сотрудничества выступают торговля и экономическое развитие государств – членов ОЧЭС, что должно оказать благоприятное влияние и на инвестиционную деятельность на территории как России, так и Грузии.